

О БЛАГОРОДСТВѢ И ПРЕИМУЩЕСТВѢ ЖЕНСКАГО ПОЛА.

Сїя книга переведена въ Москвѣ подъ руководствомъ Московскаго Архангельскаго собора протоїерея Петра Алексѣева.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
иждивенїемъ Императорской Академїи
Наукъ 1784 года.

Преблагій и всемогущій Богъ, Творецъ мужескаго и женскаго пола съ благотворнымъ ихъ плодородіемъ, сотворилъ человѣка себѣ подобнаго, какъ мужа, такъ и жену. Различіе же пола состоитъ не въ чемъ иномъ, какъ въ несходствѣ тѣлеснаго членовъ расположенія, котораго дѣтородство необходимо требовало; въ прочемъ такую же душу разумную и совершенно подобную вселилъ не только въ мужа, но и въ жену, по которой ни малаго не обрѣтается различія въ полѣ. Таковой же жена какъ и мужъ имѣетъ смыслъ, разумъ и рѣчь, къ той же стремится цѣли блаженства, гдѣ не будетъ ни какого различія пола. Ибо по силѣ истинны Евангельской воскресшіи въ собственномъ полѣ, должностей пола отправлять не будутъ, но обѣщается всѣмъ Ангеловъ подобіе. И

такъ

такѣ нѣтѣ никакого по сущности души между мужемѣ и женою одного предѣ другимѣ преимущества, но вѣ обоихѣ равнаго достоинства врожденно свободное произволенiе. Что же принадлежитѣ до прочаго, кромѣ сущности души вѣ человѣкѣ, вѣ томѣ женской знаменитой родѣ превосходитѣ суровыхѣ мущинѣ безконечно. Истинна сiя тѣмѣ безсумнительнѣе покажется, когда оная [вѣ чемѣ состоитѣ и намѣренiе наше] не вымышленными и украшенными словами, ниже логическими хитросплетенными рѣченiями, коими многiе Софисти другихѣ уловлять обыкли, но сколько свидѣтельствомѣ превосходныхѣ писателей, истинными повѣствованiями, и ясными доводами, не меньше священнымѣ писанiемѣ, и обоего права узаконенiями доказана будетѣ. И такѣ во первыхѣ, чтобѣ приступить кѣ самому дѣлу, жена тѣмѣ превосходнѣе мужа, чемѣ превосходнѣе онаго получила *имя*. Ибо Адамѣ значитѣ

Доказательство превосходства отѣ имени.

чишЪ *землю*, на прошивЪ шого Евва *жизнь* знаменуешЪ. Чего ради сколько самая жизнь земли превосходнѢе, сшолько жена должна бышь предпочшена мужу. Но не почелЪ бы кшо слабымЪ сiе доказашельсшвомЪ, чшобЪ изЪ имянЪ заключашь о вещахЪ самыхЪ. Особливо знаемЪ мы, чшо вышнiй ТворецЪ вещей и наименовашель оныхЪ позналЪ прежде вещи, нежели имяновалЪ оныя, кошорой какЪ наималѢйшей не могЪ учинишь погрѢшносши, шо шакiя имена далЪ онымЪ, кошорыя бы есшесшво, свойсшва и упошребленiе вещей изображали. Ибо первоначальныхЪ именЪ есшь шакая исшинна, какЪ ушверждаюшЪ шо и Римскiе законы, чшо оныя совершенно сЪ самыми вещьми сходсшвуюшЪ, и весьма ясно означаюшЪ оныя. И по шому производимыя изЪ имянЪ доказашельсшва какЪ у БогослововЪ, шакЪ и ЮрисконсулшовЪ почишаюшся за весьма важныя, какЪ ошЪ НавалѢ написано: по имени своему есшь *безуменЪ* и

 безу-

безумїе есть съ нимъ. Отсюду Павелъ въ посланїи ко Евреемъ показывая Христово преимущество, употребляетъ таковое доказательство: *Толико лучшїй есть Ангелъ, елико преславнѣе ихъ наслѣдова имя.* И индѣ: *даде ему имя, еже паче всякаго имени; да о имени Їисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ.* Къ сему немалая сила обѣихъ правъ заключается въ обязательствахъ словъ, ихъ знаменованїяхъ, условїяхъ и доказательствахъ, въ условїяхъ приданныхъ, такъ же имъ подобныхъ прѣнїяхъ и въ заглавїяхъ правъ, какъ въ нихъ самихъ и имъ подобныхъ обѣихъ правъ; титулахъ видѣть можно. Ибо такимъ образомъ въ правахъ убѣждаемъ мы истолкованїемъ имени, силою слова и названїя; сверьхъ сего производствомъ слова, смысломъ имени и словъ порядкомъ. Особливо, что самыя права прилѣжно наблюдаютъ именъ знаменованїя, чтобъ изъ нихъ что вывесть.

И Кипріанъ противъ Іудей доказываетъ, что первый человѣкъ получилъ имя отъ четырехъ странъ свѣта, то есть: *ανατολὴ δύσις ἄρκτις, μεσημβρι*, которыя значатъ: *Востокъ, Западъ, Сѣверъ и Югъ*. Подобно въ тойже книгѣ толкуетъ тоже имя Адамъ, понеже земля плоть бысть: хотя таковое изложеніе не сходствуетъ съ преданіемъ Моисеевымъ, по тому что у Евреевъ сіе имя не четырьмя, но тремя буквами изображается. Однако таковое изложеніе въ семъ святомъ мужѣ порицать не должно, который не зналъ Еврейскаго языка, коего многіе и другіе святые мужи и священнаго писанія истолкователи извинительно не знали. Ежели мнѣ не позволено будетъ подобнымъ образомъ по мнѣнію моему въ честь женскаго пола имени Еввы сходственное вывесть производство, по крайней мѣрѣ хотя одно сказать невозбраненобъ было взятое изъ Кабалистическихъ таинственныхъ знаковъ. Самое

мое имя *жены*, по колику есть четвереописанное, больше сходства имѣетъ съ неизрѣченнымъ [неизрѣченное имя Божїе Iеговаг по Еврейски, вмѣсто котораго Iудеи выговариваютъ *Адонаі*] именемъ всемогущаго Бога; на противъ того мужеское имя къ оному же ни знаками, ни изображенїемъ, ни числомъ не подходитъ. Но здѣсь мы остановимся. Ибо довольно, что хотя мало показали, а еще меньше знать дали о томъ, что требуетъ пространнѣйшаго описанїя, нежели здѣсь вмѣстить можно. Между тѣмъ превосходность жены не отъ одного имени, но и отъ самыхъ вещей, должностей и заслугъ изслѣдовать будемъ. И такъ испытаемъ писанїя, какъ говорится, и отъ самаго начала сотворенїя начнемъ, сколько преимущества жена въ первомъ порядкѣ творенїя предъ мужемъ получила. Каждому извѣстно, что всѣ сотворенныя всеблагимъ и всемогущимъ Богомъ существа тѣмъ наипаче

паче различествуютъ, что нѣкоторыя изъ нихъ неразрушимы пребываютъ вѣчно, а нѣкоторыя разрушенію и перемѣнамъ подвержены, и въ твореніи сихъ Богъ поступалъ таковымъ порядкомъ, что отъ одного превосходнаго дѣла начиная, преставалъ на другомъ превосходнѣйшемъ. И такъ во первыхъ Богъ сотворилъ безплотныхъ Ангеловъ, а по тому и нетлѣнныхъ, и человѣческія души. Ибо тамъ Августинъ мнитъ, что душа перваго человѣка прежде произведенія тѣла сотворена съ Ангелами купно. По томъ сотворилъ неразрушимыя тѣла, какъ то небеса, звѣзды, и стихіи, говорю неразрушимыя, въ прочемъ разнымъ перемѣнамъ подлежащія, изъ которыхъ всѣ прочія разрушенію подверженныя создалъ, отъ нижшихъ по степенямъ достоинства возходя обратно къ совершенію всего свѣта. Отсюду во первыхъ произошли минералы, по томъ растущія, то есть древа и былія, на конецъ

Отъ порядка творенія.

животныя, то есть звѣри пресмыкающїеся, плавающїе, летающїя и четвероногїя: послѣдиже сотворилъ подобныхъ себѣ двухъ человѣкъ, мужа говорю прежде, а по томъ жену, въ которой приведены къ окончанїю созданїемъ небеса, земля и все ея украшенїя; ибо Творецъ создавъ жену, опочилъ отъ дѣлъ творенїя, и въ ней совершилася вся премудрость и власть создателя: сверьхъ которой не находится болѣе твари, ниже выдумана быть можетъ. И такъ понеже жена есть послѣднее изъ сотворенныхъ, конецъ и дополненїе всѣхъ дѣлъ Божїихъ, и совершенїе всего свѣта, то кто поспоритъ, чтобъ она не была превосходнѣйшая всѣхъ тварей, безъ которой свѣтъ будучи уже совершенъ конечно, и во всемъ достаточенъ, остался бы не совершеннымъ, каковымъ онъ не инако могъ учиниться, какъ въ твари далеко всѣхъ совершеннѣйшей. Ибо несогласно съ разумомъ и думать про-

противно, чтобъ Богъ хотѣлъ совершить такое и толикое дѣло, нѣкоторымъ несовершеннымъ. Особливо когда свѣтъ самъ по себѣ какъ всецѣлый и совершеннѣйшій кругъ отъ Бога созданъ, то надобно было ему такою частицею приведену быть ко окончанію, которая бы изъ всѣхъ первое съ послѣднимъ неразделимымъ нѣкоторымъ союзомъ въ себѣ соединяла. Такъ жена въ сотвореніи свѣта по времени между всѣми тварьми была послѣдняя, но онаже съ превосходствомъ и достоинствомъ въ самомъ божескомъ разположеніи была и первая, какъ о ней писано чрезъ пророка, прежде нежели небеса создана быша избра ю Богъ, и предъизбра ю. И по тому есть общее философовъ мнѣніе, что конецъ въ намѣреніи есть всегда первой, но въ произведеніи послѣдней; жена же была послѣднее дѣло Божіе введена отъ него въ свѣтъ какъ царица въ чертоги ей предуготованныя, украшенныя, и во всемъ

совершенныя, и такъ по достоинству ее вся тварь любитъ, почитаетъ, и наблюдаетъ, и по достоинству ей вся тварь подвергается, и повинуется, которая всѣхъ тварей есть владычица, также конецъ, совершенїе и слава совершенная. По чему о ней Соломонъ говоритъ: высоту рода ея прославляетъ имѣяй сообщество въ Богомъ, но и всѣхъ господь возлюби ю. Ибо сколько въ разсужденїи мѣста, на которомъ жена сотворена, преимуществомъ рода превышаетъ мужа, священное писанїе весьма достаточно свидѣтельствуетъ; когда объявляетъ, что жена въ раю превосходнѣйшемъ и наипрекраснѣйшемъ сотворена мѣстѣ; на противъ того мужъ внѣ онаго на простомъ полѣ съ животными и звѣрьми вмѣстѣ, а по томъ уже для созданной жены въ рай введенъ былъ. По чему жена особеннымъ естества даромъ какъ бы приобыкши къ высочайшему сотворенїя своего мѣсту съ высоты въ низъ смотря,

Отъ мѣста.

тря, не чувствуетъ ни малой робости и произходящей отъ того перемѣны, ниже слабѣетъ зракъ ея, какъ дѣлается съ мущинами кромѣ того, когда случится тонуть женщинѣ вмѣстѣ съ мущиною, не имѣя уже ни малой посторонней помощи, она больше бываетъ на поверьхности воды, а мущина опускается ко дну скорѣе. Что же преимущество мѣста много даетъ преимущества человѣку, гражданскіе законы и священное писаніе ясно утверждаетъ; не меньше также обыкновенно у всѣхъ народовъ наблюдается, что не только люди, но нѣкоторыя животныя и самыя вещи, чемъ которыя изъ знатнѣйшаго произходятъ мѣста, тѣмъ изящнѣйшими почитаются. Въ слѣдствіе чего Исаакъ запретилъ сыну своему Іакову брать жену изъ земли Ханаанской, но изъ Месопотаміи въ Сиріи съ лучшимъ состояніемъ. Подобно читаемъ у Іоанна, когда Филиппъ говоритъ: *обрѣтохомъ Іисуса сына Іосифова, иже отъ*

отъ Назарета. Отвѣща ему Нафанаилъ: *отъ Назарета можетъ ли что добро быти.* Тепер къ другому поступимъ, превосходитъ жена мужа веществомъ творенія, по тому что она не изъ неоживотворенной нѣкоей и простой сотворена земли, какъ мужъ; но изъ матеріи очищенной, оживленной и одушевленнои; души говорю разумной, участвующей божественнаго смысла. Къ сему слѣдуетъ, что мужъ изъ земли, которая по своему естеству всѣхъ родовъ животныхъ производитъ, содѣйствующей небесной силѣ, созданъ отъ Бога; жена же выше небеснаго въ теченіи и естества способностѣ безъ всякой содѣйствующей силы сотворена единственно отъ Бога, во всемъ о себѣ свѣдуща, цѣла, и совершенна; а мужъ съ своей стороны чувствуетъ недостатокъ въ лишеніи ребра, изъ котораго жена содѣлана, когда Адамъ погруженъ былъ глубокимъ сномъ, такъ что не чувствовалъ, что оное изъ него взято

От веще-ства.

взято было Богомъ, и женѣ дано. Въ слѣдствіе сего мужъ есть естества дѣло, а жена единственно Божїе. И по тому жена Божескаго сїянїя въ себѣ показываетъ болѣе мужа, и всегда исполнена онаго бываетъ, что и доселѣ ясно видѣть можно въ чистотѣ ея, и красотѣ удивительной. Ибо самая красота есть не что иное, какъ Божескаго лица и свѣта сїянїе вещамъ дарованное и блистающее въ тѣлахъ прекрасныхъ. Оное всемѣрно обитаетъ и наполняетъ болѣе женъ, нежели мужей. Отсюду женское тѣло какъ по взору, такъ и по осязанїю есть наинѣжнѣйшее, цвѣтъ блистательной и бѣлой, кожа тончайшая и прозрачная, голова стройная, кудри прекрасныя, волосы мягкїе свѣтлѣющїеся и длинные, взоръ милой и взглядъ веселой, лице всего прекраснѣе, шея бѣлизною молоку подобная, лобъ порядочной и пространной, глаза имѣетъ плѣняющїе и сїяющїе, въ которыхъ

Что предъ мужемъ жена отъ Бога получила.

усмо-

усмотрѣть можно любезную веселость съ благосклонностїю соединенную, выше ихъ брови представлящїе два тонкихъ полукруга, а при томъ съ приличною плоскостїю и пристойнымъ разстоянїемъ раздѣленныя, отъ средины которыхъ начинается носъ ровной и порядочной; подъ онымъ уста блестящїя и нѣжными губами украшенныя, между которыми въ случаѣ приятнаго смѣха сверкаютъ зубы маленкїе и ровные, слоновой кости подобные, коихъ у женщинъ обыкновенно бываетъ числомъ меньше, нежели у мущинъ; по чему перьвыя не столько проѣстливы и грызливы: въ кругъ скулы возвышенныя, и щоки нѣжной мягкости розоваго цвѣта, наполненныя стыдливости, и округлой подбородокъ съ пристойною впадиною. Подъ онымъ шея тончавая изъ плечь возвышающаяся, горло нѣжное и бѣлѣющееся, толстоты посредственной, голосъ и рѣчь прїятнѣйшая, грудь пространная

ная и высокая, облеченная тѣломъ равной крѣпости какъ и сосцы, чрево какъ сїи круглое, бока мягкїе, спину ровную и возвышенную мѣстами, концы у рукъ и ногъ округлые и всѣ члены наполненные сокомъ, къ сему шагъ и походка скромная, движенїе приличное, помаванїя пристойныя, сверхъ того всего тѣла расположенїемъ, стройностїю и способностїю во всемъ надмѣру жива и казиста, и изъ всѣхъ тварей нѣтъ ни одного толь удивительнаго предмѣта, ниже чуда, столько зрѣнїе привлекающаго, такъ что развѣ слѣпой одинъ видѣть не можетъ, что Богъ все, что только свѣтъ имѣетъ въ себѣ прелестнаго, соединивъ снабдилъ жену изобильно, дабы для того ей вся тварь удивлялася, любила и почитала до того, что, какъ самимъ происходило дѣломъ, безплотные духи къ нѣкоторымъ женамъ жестокою любовїю пылали, которое мнѣнїе не ложно, но многимъ искусствомъ утвер-

утверждается; я то оставляю, что стихотворцы о любовныхъ обращенiяхъ Боговъ съ ихъ любовницами намъ сообщаютъ, какъ то Аполлона и Дафны, Нептуна Салмонеи, Геркулеса Ибы, Эола Олифалы и прочихъ Боговъ любовницахъ и самаго Іовиша весьма многихъ, а представлю то, что сей божественной красоты даръ богамъ и человѣкамъ любезный священное писанiе въ женахъ предъ прочiими вышними дарованiями на многихъ мѣстахъ торжественно похваляетъ, откуду въ бытiяхъ читаемъ; что видя сыны Божiи дщери человѣческiя прекрасныя, избрали отъ нихъ женъ себѣ по своему изволенiю. Чтемъ тамъ и о Саррѣ женѣ Авраамовой, которая была красна отъ всѣхъ женъ земныхъ, или лучше прекрасная. Подобно рабъ Авраамовъ какъ узрѣлъ Ревекку, что она была дѣвица красоты превосходной, сказалъ самъ въ себѣ: сiя есть, юже уготова Богъ сыну Авраамову Исааку; и Авигеа

жена

жена Навала мужа сквернаго, была благоразумна и добросерда, равно какъ и прекрасна; по чему соблюла она и жизнь и имѣнїе мужа своего отъ ярости Давидовой: и злой мужъ помощїю жены прекрасной спасся. Ибо сими словами ей говорилъ Давидъ: иди съ миромъ въ домъ твой, се услышахъ гласъ твой, и почтихъ лице твое; особливо какъ красота есть или душевная или словесная, или тѣлесная, то Авигея вся была прекрасна, и благоразумїемъ духа, сладкорѣчїемъ и пригожствомъ тѣла: по чему она овдовѣвши сдѣлалася едина отъ женъ Давидовыхъ. И Вирсавїя была весьма прекрасна, такъ что Давидъ въ нее влюбяся, по смерти ея мужа, удостоивъ ее быть своею женою, почтилъ ее предъ прочїими Царскимъ достоинствомъ. Такъ Ависага Сумантяныня, что она была дѣвица прекраснѣйшая, избрана была для того, чтобъ въ престарѣломъ уже Давидѣ теплоту воставить; чего ради III: Reg. I. v. 3.

Давидъ старъ уже будучи имѣлъ ее въ великомъ почтенiи, и по смерти его за сильную Царицу она была почитаема. Сюдажъ принадлежитъ, что мы читаемъ о удивительной красотѣ Царицы Васти, также о Эсфирѣ, которая ей предпочтена, и была ее превосходнѣе красотою и лѣпотою лица своего. Iудифину красоту умножилъ Господь до того, что смотрящiи на нее отъ удивленiя въ восторгъ приходили; на конецъ о Сусаннѣ, которая была, какъ довольно извѣстно, нѣжна и лицемъ прекрасна. Тоже усматривая мы когда читаемъ, что Iову, по разныхъ его искушенiяхъ и нещастiяхъ, кромѣ прочаго, что онъ примѣрнымъ своимъ заслужилъ терпѣнiемъ, даровалъ Господь трехъ дщерей наипрекраснѣйшихъ, которыхъ красивѣе по всей земли ни одна изъ женъ не обрѣлася. Пройдемъ на конецъ святыхъ дѣвъ исторiи, конечно удивимся, сколь превосходной красоты отъ всѣхъ дщерей человѣческихъ

скихъ православная церьковь торжественно восхваляя оныхъ быть описуетъ. Прежде же всѣхъ начальницу пренепорочную Богородицу Дѣву Марiю, которыя красотѣ солнце и луна удивляются, и отъ коея пресвѣтлаго лица толикая совокупно возсiяла лѣпоты чистота и святость, что хотя всѣхъ зрѣнiе и мысли плѣняла, при всемъ томъ никто и никогда изъ смертныхъ ея прелестьми ниже малѣйше въ мысли поползнулся. Въ прочемъ о семъ пространнѣе объявляется въ священной Библiи, гдѣ во многихъ мѣстахъ о красотѣ упоминается, о чемъ и я точными почти объявилъ словами для того, чтобъ мы ясно разумѣли, что красота женъ не только отъ человѣкъ, но и отъ Бога почтена много. Равномѣрно и индѣ мы въ священномъ писанiи находимъ, что Богъ заповѣдалъ убивать всякъ полъ мужеской и дѣтей не исключая, а повелѣлъ сохранить однихъ женъ прекрасныхъ. И во

Второзаконїи позволяетъ сынамъ Іизраилевымъ избирать изъ дѣвъ плѣнныхъ лѣпыхъ въ жены себѣ. Кромѣ красоты удивительной жена снабдена нѣкоторымъ достоинствомъ благопристойности, котораго въ мущинахъ случается мало. Сама натура болѣе въ женъ, нежели въ мужей, стыдливости всесила. Чего ради весьма часто случается, что изъ женскаго пола имѣющїя болѣзнь внутрѣ или по близости дѣтороднаго уда, охотнѣе нѣкоторыя смерть себѣ избираютъ, нежели позволяютъ смотрѣть, касаться и лѣчить врачамъ оной. Сїю же честь стыдливости и доселѣ умирая и умерши сохраняютъ, какъ то видѣть наипаче можно, которыя въ водахъ погибаютъ; ибо свидѣтельствуетъ Плинїй и самое искусство, что жена утопшая всегда ницъ сверхъ воды плаваетъ, какъ бы натура и по смерти соблюдала ихъ стыдливость: На противъ того мущины въ верьхъ лицемъ и на взничь.

КЪ

къ сему и то, что превосходнѣйшей членъ человѣка, коимъ мы наипаче разнствуемъ отъ животныхъ, и за Божеское естество почитаемъ, то есть голова, и во оной лице особливо; голова у мущинъ безвласїемъ обезображается; на противъ того женщины къ великому преимуществу природы не бываютъ безвласны: лице у мущинъ ненавистною для нихъ самихъ бородою и гнусными волосами бываетъ закрыто, такъ что отъ звѣрей едва различить ихъ иногда можно; у женскаго же пола всегда бываетъ лице чистое и пристойное. Отсюду закономъ XII. таблицъ запрещено женщинамъ на щекахъ брить волосы, чтобъ со временемъ борода не выросла, и стыдливость не былабъ закрыта. Чистоты изъ всѣхъ сїе яснымъ доказательствомъ служить можетъ, что женщина однажды омывшись чисто, сколько послѣ ни окачивается, вода ни какой уже въ себѣ мутности не имѣетъ; мужъ

же сколькобъ вымытъ ни былъ, обыкновенно мутная и нечистая вода съ него стекаетъ. Къ томужъ по разпредѣленїю естества у женщинъ каждой мѣсяцъ излишняя кровь сама собою невѣдомо другимъ выходитъ; на противъ того у мущинъ, въ лицо, наружную часть тѣла выступаетъ. Кромѣ того какъ изъ всѣхъ животныхъ одному только человѣку дано смотрѣть въ верьхъ на небо, то естество и фортуна и въ семъ удивительное попеченїе о женскомъ полѣ имѣла, и сдѣлала, что ежели по случаю или неосторожности женщинѣ упасть надобно, то она обыкновенно на задъ падаетъ или на спину, а никогда лицемъ и головою не бьется.* Притомъ не видимъ ли мы, что и въ произведенїи человѣческаго рода естество предъ мужами женъ предпочтило. Сїе особливо изъ того явствуетъ, что одно женское сѣмя, по сви-

* Сїе отдать автору на вѣру.

свидѣтельству Галена и Авиценны, есть вещество плода и пища; но въ мужчинѣ со всемъ находимъ иное: ибо сѣмя онаго подобно какъ нѣкоторое случайное входитъ въ сущность. Откуду гласитъ законъ, есть весьма важной и отмѣнной долгъ женъ зачинать и соблюдать зачатое; по чему и видимъ, что изъ раждающихся весьма многiе на матерей походятъ, по тому что они произошли отъ ихъ крови. Сiе сходство особливо примѣчаемъ мы въ составѣ тѣла, и всегда уже въ обычаяхъ, ибо естьли матери глупы, то и дѣти; ежели же матери будутъ разумны, то и дѣти таковыжъ бываютъ; но въ разсужденiи отцовъ со всемъ противное выходитъ, которые ежели сами будутъ премудры, то родятъ дѣтей глупыхъ, а глупые отцы дѣтей премудрыхъ производятъ, толькобъ мать была разумна; не иная тому причина, для чего матери болѣе, нежели отцы, дѣтей любятъ, какъ, что оныя

болѣе своего въ нихъ чувствуютъ и находятъ, нежели отцы. По той же причинѣ, какъ думаю, взаимно и въ насъ всѣяно, что мы горячѣе къ матерямъ, нежели ко отцамъ бываемъ, такъ что кажется мы ко отцу нѣкоторое только чувствованіе и склонность, а къ матерямъ всю любовь имѣемъ. По чему и естество матерямъ дало молоко такой силы, что онымъ не только питаются младенцы, но и немощные возставляются, и нѣкоторыхъ взрослыхъ оно иногда жизнь сохраняетъ. Сего опытъ находимъ въ Валеріѣ на нѣкоторой бѣдной молодой женкѣ, питавшей мать свою молокомъ собственнымъ въ заключеніи бывшую, которая бы въ противномъ случаѣ умереть должна была съ голоду. За таковое ея горящее усердіе жизнь возвращена матери, и обѣимъ храмъ набожности посвященъ былъ. Тоже повѣствуется о другой дочери, которая отца своего престарѣлаго и заключеннаго, аки младенца сосцами

ми своими кормила. *Валер. Макс. кн. 5 гла. 4.* Извѣстно же и всѣмъ, что почти всегда женщины имѣютъ болѣе сердоболїя и жалости, нежели мущины, что и самъ Аристотель какъ собственное отдаетъ женскому полу. Для того думаю сказалъ и Соломонъ: гдѣ нѣтъ жены, воздыхаетъ болящїй; или что женщины въ услуженїи и соприсудствїи немощнымъ больше имѣютъ ревности и охоты, или что молоко женское особливо больнымъ, слабымъ, и при смерти уже находящимся дѣйствительнымъ служитъ лѣкарствомъ къ возвращенїю жизни. Откуду, какъ медики объявляютъ, теплота ихъ сосцовъ, естьли оныя къ груди мущины весьма уже престарѣлаго приложены будутъ, теплоту жизненную возбуждаетъ, умножаетъ и соблюдаетъ. Что безъ сумнѣнїя и Давидъ вѣдалъ, которой избравъ себѣ Ависагу Сумантяныню отъ объятїй ея, будучи уже старъ, теплоту въ себѣ почув-

чувствовалъ. На конецъ женской полъ и тѣмъ способнѣе къ той священной рожденія должности (сколько всѣмъ извѣстно) почитается, что оной десяти лѣтъ иногда можетъ выходить за мужъ, а мужескъ полъ женится пожже. Сверьхъ того одна женщина изъ всѣхъ плодящихся тварей обрюхатѣвъ и родивъ, вскорѣ послѣ родовъ опять къ томужъ бываетъ разположена; ибо сосудецъ (имянуемой маткою) столько способенъ къ зачатію, что иногда женщины и безъ соитія зачинали, какъ повѣствуютъ о томъ естествословцы *. Къ сему слѣдуетъ и то естества чудо, что беременная женщина, имѣющая прихоти, безвредно питается сырымъ ѣствомъ, не рѣдко угольемъ, землею, камнемъ, такъ же металлы, ядъ и прочее тому подобное безъ всякаго вреда варитъ въ желудкѣ, и превращаетъ въ здравую пищу тѣла.

Ка-

* Естьли только не суесловцы.

Какія сверхъ сихъ еще производитъ естество чудеса въ женскомъ полѣ; никто удивляться не будетъ, естьли кто читалъ медическія и философическія книги, изъ которыхъ одинъ примѣръ здѣсь представимъ, въ мѣсячной токъ крове отъ лихорадки, отъ страха воды, падучей болѣзни, проказы, меланхолическихъ припадковъ, съумашествія и многихъ другихъ жестокихъ болѣзней свобождаетъ, и иныя премногія не меньше удивительныя дѣйствія производитъ: а между прочимъ пожаръ угашаетъ, погоду утишаетъ, волны укрощаетъ, вредъ отгоняетъ и бѣсовъ прогоняетъ. О прочихъ дѣйствіяхъ я уже говорить оставляю. Одно то придамъ вмѣсто прибавленія, что въ женщинахъ по преданіямъ философовъ и медиковъ наблюденіями утвержденнымъ находится особенной даръ божественной удивленія достойной, по которому они сами собою во всѣхъ родахъ болѣзней собственнымъ своимъ пользуют-

зуются лѣкарствомъ съ желаемымъ успѣхомъ, не употребляя никакого другаго внѣшняго средства. Но что изъ всѣхъ удивительныхъ есть удивительнѣе, что жена сама собою безъ мужа плодъ произвести можетъ, чего не дано мужу. Сїе самое у Турокъ или магометанъ весьма извѣстно, что многїя зачинали безъ мужескаго сѣмени, каковыхъ дѣтей они на своемъ языкѣ *Нефесогли* называютъ. Повѣствуется такъ же о островахъ нѣкоторыхъ, на которыхъ обитающїя женщины зачинаютъ отъ вѣтра, чего однакожъ мы не утверждаемъ; ибо одна пресвятая Дѣва Марїя, одна говорю она безъ мужа зачала Христа и родила сына отъ своей собственной сущности и естественнаго плодородїя. Ибо преблаженная Дѣва Марїя есть истинная и естественная Христова матерь, и самъ Христосъ истинный и естественный по колику человѣкъ, и паки естественный сынъ Дѣвы, понеже самая Дѣва не была тлѣнїю

есте-

естества подвержена; чего ради она ни родила въ болѣзняхъ, ниже подъ властїю мужа состояла, такое ея отъ предварительнаго благословенїя плодородїе, что для зачатїя не имѣла нужды въ мужескомъ сѣмени. Между же звѣрьми и животными извѣстно, что нѣкоторыя самки родятъ безъ самцовъ, какъ то вороны, какъ изъ исторїи Оригенъ предаетъ противъ Фавста. А при томъ и древность намъ сообщаетъ, что кобылицы отъ дыханїя зефира единственно зачинали, о чемъ такъ стихи гласятъ.

На высокихъ утесахъ горъ стоятъ обратясь рыломъ къ зефиру, приемлютъ тонкой воздухъ и часто безъ всякаго схожденїя бываютъ жеребны, что уже скажу о словесности, томъ божественномъ дарѣ, которою одною человѣкъ разнствуетъ наипаче отъ прочихъ животныхъ, и которую Трисмегистъ Меркурїй равно цѣнитъ съ безсмертїемъ, и Исїодъ наивящшимъ человѣческимъ

со-

сокровищемъ называетъ. Не достаточнѣе ли въ рѣчахъ женщина мущины, не свободнѣе ли и изобильнѣе. Не всѣ ли люди отъ матерей и кормилицъ говорить учатся? По истиннѣ само естество премудро въ семъ печася о человѣческомъ родѣ, симъ даромъ женской полъ одарило, такъ что едва гдѣ нѣмую женщину найти можно. По справедливости приятно и похвально въ томъ превосходитъ полъ мужеской, чемъ оной превосходитъ прочихъ животныхъ.

Отъ благочестія.

Но отъ свѣтскихъ преданій къ священному писанію обратимся, и отъ самыхъ благочестія начнемъ источниковъ. Во перьвыхъ знаемъ мы безъ сумнѣнія, что ради жены благословилъ Богъ мужа, котораго онъ какъ недостойной не заслуживалъ, доколь жена не сотворена была. Съ чемъ согласуетъ оная Соломонова притча: *Кто обрящетъ жену благую, благое обрѣтаетъ, и почерпаетъ благословеніе отъ Бога.* Также оное Экклезіастство: *Жены*

благой

иначе человѣчества. Сюда нѣкоторымъ образомъ относятся оныя Кабалистическія таинства, что Аврамъ получилъ благословеніе чрезъ жену свою Сарру, отнятіемъ отъ имени жены послѣдней литеры h (*), и приданіемъ имени мужа, и названъ Абрагамъ. Такъ же что Іаковъ снискалъ благословеніе посредствомъ жены, то есть матери своей. Много такого находится въ священномъ писаніи; но мы здѣсь всего изслѣдовать не будемъ. И такъ благословеніе дано ради жены, а законъ для мужа, законъ говорю гнѣва и проклятія. Ибо мужу запрещенъ былъ плодъ отъ древа, а не женѣ, которая еще и несотворена была. Ее Богъ отъ начала создалъ свободною, по чему мужъ согрѣшилъ ядѣніемъ, а не жена; мужъ навлекъ смерть, а не жена, и мы всѣ согрѣшили въ Адамѣ, а не Евѣ, и перьвородному грѣху не по матери женѣ,

(*) Прежде Sarah Abraam, потомъ Sara Abraham.

женѣ, но по отцѣ мужѣ подлежимъ. Въ слѣдствїе чего по ветхому закону повелѣвается обрѣзывать всякъ полъ мужеской, а не женской, въ знакъ того, что перьворoдный грѣхъ въ томъ полѣ долженъ быть наказуемъ, которой согрѣшилъ. Сверьхъ того Богъ и не винилъ жену за то, что она вкусила, но за то только, что она подала къ тому случай и то неумышленно, по тому что она сама искушена была отъ дїавола, чего ради мужъ согрѣшилъ вѣдая, а жена согрѣшила въ невѣденїи и будучи обманута. Ибо ее прежде принялъ намѣренїе искусить и дїаволъ, зная, что она изъ всѣхъ тварей была превосходнѣйшая, и какъ Бернардъ говоритъ: видя дїаволъ удивительную красоту ея, и вѣдая, что она была такова, каковую прежде познаъ въ Богѣ, и которая предъ всѣми Ангелами удостоена была разговаривать съ Богомъ, устремилъ зависть свою на нее единственно за ея преимущество. По чему Христосъ

благой блаженъ мужъ, число лѣтъ ихъ сугубо. И никакой человѣкъ не можетъ въ достоинствѣ съ тѣмъ сравниться, которой удостоился имѣть жену добрую. Ибо, какъ говоритъ Экклезїастъ, благая жена есть благодать возблагодать. Откуду Соломонъ въ притчахъ называетъ ее *вѣнцемъ мужа*, а Павелъ *славою*. Опредѣляется же слава обыкновенно дополненїемъ и совершенствомъ вещи, покоящейся и довольствующейся собою, то есть когда вещи ничего болѣе придано быть не можетъ, чтобъ служило къ приумноженїю ея совершенства. Въ слѣдствїе чего жена есть дополненїе, совершенство, благополучїе, благословенїе и слава мужа: такъ же, какъ Августинъ говоритъ, первое человѣческаго рода въ сей жизни общество. Чего ради должно ее любить всякому человѣку, а естьли кто ее не любитъ, или еще ненавидитъ, тотъ чуждь есть добродѣтелей и благостей, тѣмъ наипаче

стосъ будучи на земли имѣлъ на себѣ образъ смиреннѣйшiй, дабы своимъ смиренiемъ упразднить гордость грѣха перьвороднаго: воспріялъ полъ мужескiй простѣйшiй, а не женской высочайшiй и благороднѣйшiй. Кромѣ того, понеже мы подверглися наказанiю за преступленiе мужа, а не жены, благоволилъ Богъ, чтобъ, къ которомъ возпослѣдовалъ грѣхъ полѣ, въ немъ же было и избавленiе, а которой по невѣденiю обманутъ, чрезъ оной бы послѣдовало отмщенiе. По чему змiю сказано; понеже жена, или какъ читается, понеже *сѣмя жены сотретъ главу его*, а не мужъ и не сѣмя мужеско. И отсюду думать можно, для чего чинъ священнической церковiю порученъ мущинамъ, а не женщинамъ. По тому что всякой священникъ Христа представляетъ, а Христосъ перьваго человѣка грѣшника, то есть самаго Адама. Изъ сего уже разумѣется то правило, которое начинается: сей образъ [говоря

о женѣ] не по образу Божїю созданъ, то есть не по тѣлесному подобїю Христову. Однако не благоволилъ Богъ самъ, говорю Христосъ, быть сыномъ мужа, но жены, которую почтилъ столько, что отъ единыя жены плоть восприялъ: ибо по женѣ Христосъ названъ сыномъ человѣческимъ, а не по мужу. Сему самому великому чудеси вельми удивляяся, пророкъ возглашаетъ: понеже жена облеже мужа, то есть, когда полъ употребляется отъ дѣвы, и Христаноситъ во плоти. Такъ же и по воскресенїи своемъ Христосъ первѣе женамъ явился, а не мужамъ. Не меньше извѣстно, что по смерти Христовой нѣкоторые изъ мужей отступили отъ вѣры; но нигдѣ не находимъ, чтобъ жены когда отъ вѣры и благочестїя Христїанскаго отступили. Наконецъ никакого гоненїя вѣры, никакой Ереси, никакого заблужденїя въ благочествїи отъ женъ не происходило, а отъ мужей обыкно-

венно Христосъ преданъ, проданъ, купленъ, обвиненъ, осужденъ, пострадалъ, пригвожденъ, на конецъ преданъ смерти, отъ мужей, но что вящше самой Петръ его отрекся, а прочїе всѣ ученики оставили; на противъ того жены до креста и до самаго гроба ему последовали. Самая жена Пилатова, будучи въ прочемъ въ язычествѣ, старалась болѣе соблюсти Iисуса, нежели каждой изъ тѣхъ мужей, которые ему вѣровали. Къ сему, что все почти множество богослововъ утвеждаетъ, церьковь въ то время не болѣе какъ у одной жены, разумѣй Дѣву Марїю, пребывала; почему праведно называется полъ женской благочестивымъ и священнымъ. Ежели же кто съ Аристотелемъ скажетъ, что во всѣхъ родахъ животныхъ мужескъ полъ бываетъ крѣпче, смышленнѣе и лучше, такому отвѣтствуетъ далеко превосходнѣйшїй учитель Павелъ, говоря: *Буяя мїра избра Богъ, да премудрыя*

дрыя посрамитъ, и немощная избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая и худородная мїра и уничиженная избра Богъ и несущая да сущая упразднитъ. Ибо кто бы имѣлъ въ себѣ когда изъ мужей болѣе отъ естества дарованій, какъ Адамъ, но жена и того умалила; кто сильнѣе Сампсона? но жена его крѣпость одолѣла; кто непорочнѣе Лота? жена привела его къ кровосмѣшенїю; кто благочестивѣе Давида? однако жена и его святость поколебала; кто премудрѣе Соломона? жена его обманула; кто терпѣливѣе Іова, котораго дїаволъ лишилъ всего имѣнїя, погубилъ семейство и сыновей, и самаго болѣзнїю и язвами тѣло его исполнилъ, однако отъ прежняго праводушїя и твердости не могъ привести къ негодованїю, жена то учинила, и тѣмъ превзошла самаго дїавола, которая его до злословїя раздражила. Ежели только можно въ семъ случаѣ привесть въ сравненїе самаго Христа, котораго нѣтъ

ничего сильнѣе, ничего премудрѣе, когда онъ есть предвѣчная Божія премудрость и сила; не попустилъ ли и онъ нѣкогда побѣдить себя женѣ Хананейской, какъ самъ говоритъ: *Не добро отъяти хлѣба чадамъ и поврещи псамъ.* Она ему отвѣтствовала на противъ: *Господи! ибо и псы ядятъ отъ крупицъ падающихъ отъ трапезы господей своихъ.* Видяже Христосъ, что симъ доказательствомъ убѣдить ее не могъ, онъ благословилъ ю глаголя: *Буди тебѣ, якоже хощеши.* Кто ревностнѣе въ вѣрѣ перваго отъ Апостолъ Петра? жена сего великаго церькви пастыря довела къ тому, что онъ Христа отрекся. Пусть говорятъ Канонисты какъ хотятъ, что церьковь ихъ обмануться не можетъ, однако Папа женщина изряднымъ обманомъ имъ противное доказала. Въ прочемъ можетъ быть кто скажетъ, что все сіе болѣе въ поношеніе женъ служитъ, нежели въ похвалу, которому женщины такой

кой отвѣтъ дать могутъ. Ежели кому изъ насъ надобно будетъ въ случаѣ потерять или жизнь или имѣнїе, то я лучше хочу тебя погубить, нежели сама отъ тебя погибнуть. Примѣромъ въ семъ случаѣ служитъ намъ Ноненптїй III. Папа римской, который въ нѣкоторомъ своемъ писмѣ къ Кардиналу Легату римскаго престола такъ изъяснился: ежели надобно будетъ мнѣ или тебѣ притти въ замѣшательство, изберу я тебя лучше въ оное. Кромѣ того живущимъ женамъ въ гражданствѣ позволяется сохранять себя съ другихъ утратою. И въ самомъ священномъ писанїи не часто ли благословляется и похваляется злодѣйство женъ, нежели мужъ благотворящъ. Не похваляется ли Рахель за то, что она отца своего ищущаго идоловъ, изрядною выдумкою обманула. Такъ же Ревекка, что понеже Iаковъ обманомъ получилъ благословенїе отца своего, то поступалъ послѣ осторожнѣе, уклоняяся гнѣва

 бра-

брата своего. Раавъ блудница обманула тѣхъ, которые посланы были отъ Іисуса Навина для развѣдыванія, и вмѣнися ей въ правду. Изыде и Іаиль въ срѣтеніе Сисарѣ и рече ему: вниди ко мнѣ господи, и просящу ему воды, даде млеко изъ сосуда пити: спящу же Сисарѣ вошедъ тайно удари его палицею во главу, и уби онаго, который поручилъ себя ея вѣрности въ сохраненіе, и за сіе великое вѣроломство благословенна говоритъ писаніе въ женахъ Іаиль, и да благословится въ жилищѣ своемъ. Прочтите исторію Юдиѳы и примѣтьте слова ея къ Олоферну: пріими, говоритъ, глаголы рабы твоей; егда убо симъ послѣдуеши совершитъ тя Господь, пришедъ возвѣщу ти вся, и проведу тя въ среду Іерусалима, и имѣти будеши весь народъ Іизраиля, яко овцы безъ пастыря и не возлаетъ на тя ни единъ песъ, яко сія мнѣ глаголана чрезъ провидѣніе Бога. И сими ласкательствами усыпивъ Олоферна, и ударивъ

ривЪ мечемЪ вЪ выю, усѣче ему главу. Какой совѣтЪ сего беззаконнѣе, какія жесточае сѣти, какое хитростнѣе предательство выдумано быть можетЪ. Однако за сіе священное писаніе ее благословляетЪ и превозноситЪ, и злодѣйство ея почтено больше нежели мужЪ благотворящЪ. Не хорошо ли по видимому дѣлалЪ КаинЪ, принося плоды первые и самые лучшіе; но за то самое отверженЪ отЪ Бога. ИсавЪ не хорошо ли дѣлалЪ, когда отЪ истиннаго повиновенія ловилЪ звѣрей вЪ пищу престарѣлому отцу своему, между тѣмЪ обманутЪ вЪ благословеніи, и ненавидимЪ былЪ отЪ Бога; Озія что отЪ ревности кЪ благочестію наклоняющейся и почти упадающей поддержалЪ ковчегЪ завѣта, нечаянною пораженЪ смертію; Царь СаулЪ, когда готовилЪ тучнѣйшія изЪ АмалепіидскихЪ приношенія вЪ жертву Богу, лишенЪ царства, а при томЪ преданЪ злому духу. Извиняются вЪ крово-

смѣшенiи со отцемъ дочери Лотовы, но отецъ не извиняется, который то сдѣлалъ въ пьянствѣ, и потомки его изгоняются изъ церькви Божiей. Извиняется кровосмѣсившаяся Ѳамаръ, и почитается праведнѣе Патрiарха Iуды, и хитростнымъ кровосмѣшенiемъ заслуживаетъ продолженiе рода спасителя. Подите, приступите теперь мужи крѣпкiе и сильные, вы люди ученые и лаврами увѣнчанные схоластическiе главы, и толикими же примѣрами противное сему мнѣнiе докажите, то есть, что лучше злодѣянiе мужа, нежели жена благотворящая. Поистиннѣ не возможете защитить онаго, развѣ прибѣгнете къ аллегорiямъ; но и тогда равная жены съ мужемъ найдется важность. Но обратимся: Превосходства толь счастливѣйшаго женскаго пола для всѣхъ сiе яснымъ доказательствомъ быть можетъ: что достойнѣйшая всѣхъ тварей, которой никогда превосходнѣе не обрѣ-

обрѣталося и не будетъ, жена была, сама говорю преблаженная Дѣва Марія, которая естьли зачата безъ грѣха первороднаго, то ни самъ Христосъ, что принадлежитъ до человѣчества, не выше ее найдется. Ибо есть весьма сильное на сей случай доказательство у Аристотеля. Таковое: изъ котораго рода, наилучшее есть выше наилучшаго другаго рода, тотъ и родъ выше другаго. Въ женскомъ родѣ наилучшая есть Дѣва Марія, въ мужескомъ же не воста болѣе Іоанна Крестителя; сколько же сего превосходитъ Святая Дѣва, превознесенная паче всѣхъ чиновъ Ангельскихъ, каждому правовѣрному довольно то извѣстно. Подобное и съ противной стороны винословіе учинить можно, изъ котораго рода наихуждшее есть хуже наихуждшаго другаго рода, тотъ и родъ будетъ ниже: а какъ мы знаемъ, что наипорочнѣйшая и наихуждшая изъ всѣхъ тварей есть мужъ, будетъ ли онъ Іуда, который

Христа

Христа предалъ, и о которомъ самъ Христосъ говоритъ: добро было человѣку тому, аще бы онъ не родился, или еще хуже онаго, имѣющій родиться Антихристъ, въ которомъ вся власть сатанинская пребывать имѣетъ. Кромѣ того о многихъ мужахъ писаніе объявляетъ, которые осуждены на вѣчное мученіе; на противъ того ни о одной женѣ не упоминаетъ. Къ сему служатъ и прочихъ животныхъ въ разсужденіи естества нѣкоторыя преимущества. О фениксѣ одинакой птицѣ Египтяне объявляютъ, что она самка; на противъ того змій царь, котораго называютъ Василискомъ, и которой изъ всѣхъ ядовитѣйшихъ есть вреднѣе, всегда самецъ бываетъ, а при томъ и за невозможное почитается ему родиться самкою. Кромѣ того превосходство женскаго пола, доброта и невинность доводами сими довольно доказана быть можетъ: понеже начало всѣхъ золъ отъ мужей произошло, а не отъ женъ: ибо

перь-

перьвой праотецъ Адамъ дерзнулъ преступить заповѣдь Божїю, заключилъ врата небесная, и всѣхъ насъ грѣху подвергнулъ и смерти, по тому что всѣ мы согрѣшаемъ и умираемъ во Адамѣ, а не въ Евѣ. Его грѣхъ перьвородной отверзъ входъ въ преисподняя. Каинъ перьвый завистливой и человѣкоубїйца, перьвый братоубїйца, перьвый отчаявшїйся милосердїя Божїя, перьвый двоеженецъ Ламехъ, перьвый пьяный Ной, перьвой показавшїй срамоту отца своего Ноя Хамъ, перьвый властолюбецъ [тиранъ], похититель вольности и идослужитель Нимвродъ, первый прелюбодѣй мужъ, первый кровосмѣситель мужъ: сверьхъ того первые мужи въ союзъ съ демонами вступили и скверныя изобрѣли искуства. Мужи дѣти Іакова отца превосходнаго продали брата своего; Фараонъ царь Египетскїй перьвый побивалъ младенцовъ. Перьвые мущины противъ естества плотоугодїя дѣлали, какъ свидѣтельству-

ствуютъ то Содома и Гоморра, которыя за мужескія беззаконія погибли. О знатныхъ въ древности городахъ читаемъ, что мужи везде были безразсудно сластолюбивы, двуженцы, многобрачные, многоложные, прелюбодеи, и блудодеи; такъ многихъ женъ и наложницъ имели, Ламехъ, Авраамъ, Іаковъ, Исавъ, Іосифъ, Моисей, Самсонъ, Елканъ, Саулъ, Давидъ, Соломонъ, Ассуръ, Ровоамъ, Авіа, Халевъ, Агасферъ, и безчисленные другіе, изъ которыхъ каждой многихъ женъ, а сверьхъ того блудницъ и наложницъ имелъ: но и такъ не довольствуяся, для удовольствованія своей похоти, и съ рабынями оныхъ смешеніе имели. Изъ женъ же, выключая одну Вирсавію, нигде не находимъ, какъ только, что каждая однимъ довольна всегда была мужемъ. Не сыщешь ни одной двумужней, ежели она отъ перьваго мужа плодъ имела. Ибо жены въ разсужденіи стыда и

чистоты, гораздо мужей воздержнѣе, такъ что ежели которыя были безплодны, тѣ воздерживаяся отъ соединенія съ мужьями, а другихъ употреблять въ оное позволяли. Какъ Сарра, Рахиль, Лїя, и другїя многїя безплодныя, которыя рабынь своихъ мужьямъ въ сожитїе давали, чтобъ возставить въ нихъ потомство. Но кто, говорю изъ мущинъ, сколькобъ онъ былъ ни старъ, холоденъ, не плоденъ и не способенъ, поступилъ бы столько благочестно съ своею женою, чтобъ другому имѣть съ нею сожитїе позволилъ, который бы плодоноснымъ своимъ сѣменемъ оросилъ ея чрево. А хотя мы и читаемъ о Ликургѣ и Солонѣ, что они нѣкогда законы издали, что ежели кто или старъ и не способенъ къ супружеству, или нерадивъ о плодородіи, поиметъ за себя дѣвицу; то позволено было женѣ таковаго избирать одного юношу изъ родственниковъ въ крѣпости и нравахъ извѣстнаго, который

бы

бы съ нею игралъ приятно и веселился, чтобъ только плодъ она принесла мужу. По чему рожденное такимъ образомъ, не чужимъ и не зазорнымъ почиталося; однако хотя таковые и были законы, но не находимъ, чтобъ они наблюдаемы были, не столько по грубости мужей, сколько женъ воздержанїю. Есть при томъ безчисленныя знаменитѣйшїя жены, которыя сверьхъ великой сродной ихъ полу стыдливости, супружескою любовью мужей своихъ далеко превосходили. Изъ которыхъ суть Авигеа, супруга Навалова, Артемизїя Мовзолова, Алгїя Поллиника Фивейскаго, Юлїя жена Помпеева, Порцїя Катонова, Корнелїя Грагова, Мессалина Сулпицїева, Алцеста Адметова, Ипократея супруга Мифридата Царя Понтїйскаго, Дидона, построительница Карѳагены, Римская Лукрецїя и Сулпицїя жена Лентулова. Есть безконечное число и другихъ, коихъ дѣвства и стыда непорочность не могла быть и

самою

мою смертїю нарушена: изъ сихъ примѣрами намъ себя представляютъ, Аѳланта Каледонская, Камилла Волская, Ифигенїя Гречанка, Кассандра и Кризе; прибавь къ симъ дѣвицъ Лакедемонскихъ, Спартанскихъ, Милезскихъ, Ѳивейскихъ и другихъ безчисленныхъ, о которыхъ намъ даютъ знать Еврейскїя, Греческїя и Варварскїя исторїи, которыя дѣвство предпочитали не только царскому достоинству, но и самой жизни. Естьли же будемъ искать примѣры почитанїя и любви къ своимъ родителямъ, между прочими оныхъ находимъ опыты, въ Клавдїѣ Вестальной дѣвицѣ къ отцу своему и простой той женкѣ, о которой выше упомянуто, къ своей матери. Но противо положитъ можетъ быть симъ Зоилъ нѣкакой, Сампсоново, Язоново, Деифобово и Агамемноново пагубныя супружества и подобныя несчастныя приключенїя. Однако естьли оныя разсмотримъ прилѣжно, найдется, что жены обвиняются ложно,

 осо-

особливо что злой жены имѣть хорошему мужу никогда не случается. Напротивъ того обыкновенно злымъ мужьямъ злыя попадаются жены, а не рѣдко злымъ мужьямъ случаются жены добрыя, но заражаются ихъ пороками. Можешь ли ты думать, что ежели бы позволено было женскому полу сочинять законы, писать исторіи, какія бы они сочинили трагедіи о чрезмѣрныхъ мужей злодѣйствахъ, изъ которыхъ сыщется много человѣкоубійцъ, воровъ, хищниковъ, обманщиковъ, зажигальщиковъ, измѣнниковъ, которые еще во времена Іисуса Навина и Давида царя въ великомъ множествѣ разбои производили, такъ что и предводителей своихъ имѣли, но и доселѣ въ безмѣрномъ числѣ находится оныхъ; по чему всѣ темницы наполнены мущинами, повсюду мѣста казней покрыты трупами мужескими. Напротивъ того женщины всѣхъ свободныхъ наукъ, всякой добродѣтели и благотворенія были изобрѣтатель-

тельницы, что доказываютъ самыя тѣхъ вещей наименованія женскія; къ сему и то примѣчанія достойное служитъ, что и самой сей свѣтъ женскими именами называется, какъ то *отъ Азіи* нимфы, *отъ Европы* Агеноровой дочери и Ливіи дочери Эпафовой, которая такъ же и Африкою называется. На конецъ естьли разберемъ всѣ вообще добродѣтели, жена первое занимаетъ мѣсто; ибо во первыхъ жена была, которая дѣвство свое посвятила Богу, самая Дѣва Марія, которая за то удостоилася быть Матерію Божіею. Пророчицы жены всегда имѣли болѣе божескаго вдохновенія, нежели мужи, что видимъ въ Сивиллахъ по свидѣтельству Лактантія, Евсевія и Августина; подобно Маріамъ сестра Моисеева была пророчица; по плѣненіи Іереміи жена его дяди Олда, при наступающей конечной погибели Израиля выше силъ мужескихъ возстала оному пророчица. Испытаемъ священная писанія и увидимъ, что жена за постоянство въ вѣрѣ и прочихъ

добродѣтеляхъ превыше мужей восхваляется, какъ то Юдифь, Руфь и Эсѳирь, которыя столь были въ нихъ славны, что имена оныхъ внесены въ священныя книги. Авраамъ, котораго хотя за твердость въ вѣрѣ писанїе и именуетъ праведнымъ, понеже вѣрова Богу, однако подлежалъ женѣ своей Саррѣ, и гласомъ господнимъ повелѣвается оному въ слѣдующихъ словахъ: *вся, яже речетъ ти Сарра, послушай гласа ея.* Такъ Ревекка твердо вѣруя вопрошала Бога, и удостоена будучи отвѣта услыша чудо: два языка во чревѣ твоемъ, и два народа отъ чрева твоего раздѣлятся. И вдова Сарептанская вѣрова Илїи, хотя онъ ей говорилъ и невѣроятно. Такъ Захарія обличаемъ въ невѣрствѣ своемъ отъ Ангела бысть нѣмъ, и жена его Елисаветъ пророчествуетъ чревомъ и гласомъ, и похваляется, понеже вѣрова твердо, которая на конецъ ублажаетъ преблагословенную Дѣву, говоря: блаженна вѣровавшая, глаголанымъ ти отъ Господа. Такъ Анна про-

пророчица по бывшемъ откровенiи Симеону исповѣда Бога и говорила о немъ всѣмъ хотящимъ послушати, которые ожидали искупителя Израилю. Были и у Филиппа четыре дщери дѣвы пророчествовавшiя. Что скажу о той Самаритянкѣ, съ которою Христосъ бесѣдовалъ при кладезѣ, и насытися вѣрою вѣрующiя отверже брашно. Сюда принадлежитъ вѣра жены Хананейской, и жены страдавшей теченiемъ крови. Не сходна ли была вѣра и исповѣданiе Марѳы съ Петровымъ, и Марiя Магдалина какую имѣла твердость въ вѣрѣ, изъ Евангелiя намъ извѣстно: ибо она, какъ книжники и Iудеи Христа ко кресту пригвоздили, и при крестѣ точила слезы, приноситъ помазанiя, ищетъ во гробѣ, вопрошаетъ вертоградаря, познаетъ Бога, течетъ къ Апостоломъ и возвѣщаетъ о воскресенiи. Тѣ сумнѣваются, но она вѣритъ. Что скажемъ о Прискиллѣ женѣ святѣйшей, которая Аполлона мужа Апостоль-

скаго и въ законѣ ученѣйшаго Коринѳскаго Епископа научила; но и не предосудительно было Апостолу отъ жены учиться, которая учила въ церькви. Прибавимъ же къ сему тѣхъ женъ, которыя терпѣнїемъ мученїя и презрѣнїемъ смерти свидѣтельствовали о своемъ постоянствѣ въ вѣрѣ, коихъ число найдется мужей не меньше. Не можно въ молчанїи оставить той удивительной матери, достойной памяти вѣчной, которая на погибающихъ жесточайшимъ мученїемъ седмь чадъ своихъ не только взирала спокойно, но мужественно уговаривая укрѣпляла къ принятїю смерти, и сама во всемъ на Бога твердо уповая, послѣ дѣтей своихъ за законы отеческїе смерть подъяла. Сверхъ сего не Ѳеоделина ли, дочь владѣтеля Баварскаго, Лонгобардовъ? Грензилла, сестра цесаря Генриха I. Венгерцовъ? Хлотилда, дочь Короля Бургундскаго, Французовъ? и нѣкоторая не знатнаго произхожденїя женщина, именемъ Апостола, Гибернянъ?

нянъ? каждая безчисленной народъ ко Христу обратила. А чтобъ кому сумнительно не показалось, что отъ естества женщины все тоже могутъ, что и мущины, то мы представимъ примѣры, и увидимъ, что нѣтъ никакого во всѣхъ родахъ совершенствъ и добродѣтелей знаменитаго дѣйствія, которое бы съ толикоюжъ славою отъ женъ, какъ и отъ мужей производимо не было. Въ жертвоприношеніи славна была нѣкогда у язычниковъ Мелисса Зибела, по которой имени послѣ прочія жрицы Мелиссами назывались, также и Пекаветрія была священница Минервы, Мера Венеры, Ифигенія Діанны, и жены Бахусовы жрицы подъ многими именами славныя, какъ то Уіады, Менады, Бахи, Эліады, Мималлониды, Эдониды, Эвбіады, Вассариды, Тріатериды; у Іудеевъ сестра Моисеева Маріамъ купно съ Аарономъ въ святилище входъ имѣла, и какъ священница была почитаема. Въ нашемъ благочестіи

 хотя

хотя женщинамЪ санЪ священства и возбраняется, однако знаемЪ изЪ исторіи, что нѣкогда женщина вЪ образѣ мущины на высочайшую степень Папскаго достоинства вступила. Не незнатны и изЪ нашихЪ многія святѣйшія игуменьи и монахини, которыхЪ древность не устыдилась бы назвать священницами, славны были вЪ прореченіяхЪ у всѣхЪ исповѣданій народовЪ, Кассандра Сивиллы, МаріамЪ сестра Моисеева, Девора, Гулда, Анна, ЕлисаветЪ четыре дщери Филипповы и многія другія вЪ новѣйшихЪ временахЪ святыя жены, какова у РимлянЪ есть Бригида и ГилдегардиссЪ. Кромѣ того вЪ Магіи благихЪ и злыхЪ духовЪ сильной наукѣ предЪ прочими Цирцы, и Медея вЪ свое время болѣе чудеснаго сдѣлала, нежели самЪ ЗороастрЪ, хотя его нѣкоторые и изобрѣтателемЪ сей науки почитаютЪ. ВЪ философіи знаменитѣе другихЪ были Ѳеана жена Пиѳагорова, такЪ же дочь ея Дама, которая про-

прославилась изтолкованїемъ неудобъ вразумительныхъ пословицъ отца своего, такъ же Аспазїя и Дїотима Сократовы ученицы, Мантинея, Филезїя и Аксїохїя ученицы Платоновы. Не меньше Плотинъ превозноситъ Гемину и Амфиклею, Лактанцїй похваляетъ Емистїю, прославляется Христова церьковь въ святой Екатеринѣ, которая одна будучи младая дѣвица, все того вѣка премудрыхъ ученїе посрамила. Не можно оставить въ молчанїи и Зиновїи царицы, ученицы Лонгина Философа, которая ради великаго своего знанїя въ наукахъ получила имя Эфиниссы, и которой превосходныя сочиненїя Никомахъ издалъ на Греческомъ языкѣ. Поступимъ къ ораторїи и стихотворству, тотъ часъ встрѣчаются намъ Армезїя прозываемая Андрогенїею, Гортенсїя, Лукрецїя, Валерїя, Копїола, Сафо, Коринна, Корнифицїя, Романа, и Эримна, Телїя или Ѳесбїя, прозванная Эпиграмматиссою. И у Саллу-

 стїя

стія Семпронія, у Юрисконсультовъ Калпурнія. Но ежели бы и нынѣ было въ употребленіи обучаться наукамъ женскому полу, далеко бы оной въ знаніи превозшелъ мужеской, когда отъ самой природы женщины превосходятъ самихъ наукъ изобрѣтателей. Грамматики не почитаютъ ли себя учителями говорить чисто: однако мы гораздо лучше говорить научаемся отъ кормилицъ и матерей, нежели отъ грамматиковъ. Не Корнелія ли мать Граховъ сдѣлала сама собою ихъ столь краснорѣчивыми и силу сына Скиѳскаго царя Арипифа? не мать ли Истринея Греческому языку научила? Не всегда ли въ введенныхъ селеніяхъ у внѣшнихъ народовъ родившіеся дѣти матерей своихъ держалися рѣчи? Не для иной какой причины Платонъ и Квинтиліанъ столь попечительно о выборѣ хорошихъ кормилицъ къ дѣтямъ установили, чтобъ ихъ языкъ и рѣчь правильно и ясно устрояемы были. Теперь поступимъ

далѣе;

далѣе; стихотворцы въ своихъ замыслахъ и басняхъ, какъ и діалектики въ своей здорной болтливости не уступаютъ ли верхъ женщинамъ? Нигдѣ столь хорошаго и счастливаго оратора сыскать не можно, которому бы въ рѣчахъ уступила свѣтская женщина, какой ариѳметикъ, хотя сдѣлать начетъ неправильно въ уплатѣ долга, женщину обмануть можетъ? и какой музыкантъ въ приятности пѣнія и голоса съ женщиною сравниться можетъ? философы, Математики, Астрологи въ своихъ предсказаніяхъ и предузнаніяхъ нечасто ли деревенскимъ уступаютъ бабамъ? а еще чаще старухи верхъ берутъ у медиковъ. Самъ Сократъ, мужъ премудрый, естьли Пиѳіеву свидѣтельству вѣрить можно, будучи уже старъ, не считалъ за стыдъ учиться еще у Аспазіи, такъ какъ и Аполлосъ богословъ хотѣлъ учиться у Прискиллы. Ежели искать будемъ въ женахъ благоразумія въ правленіи, примѣромъ намъ служитъ

вора-

Опись въ число богинь включенная, Плотина супруга Траянова, Амалазунфа Острогоѳская королева, Эмилїя жена Сципїонова; по сихъ Девора благоразумнѣйшая женщина супруга Лабидафова, которая сама, какъ чтемъ въ книгахъ судей, нѣсколько времени судила Израильскимъ народомъ, и прихождаху къ ней сыны Израильскїе для разсужденїя на всяко время. Онаже, какъ Варухъ не хотѣлъ вступать въ сраженїе, избрана будучи вождемъ Израильскаго войска, побивъ и прогнавъ неприятелей одержала побѣду. Чтемъ такъ же въ исторїи царей, что Аѳалея царствовала и судила чрезъ седмь лѣтъ Іерусалимомъ. Семирамида по смерти Нина управляла разными народами 40 лѣтъ. И всѣ царицы Еѳїопскїя Кандакїи были въ правленїи благоразумны и сильны, о коихъ упоминается въ дѣянїяхъ Апостольскихъ. Чудное сверхъ того о нихъ объявляетъ достовѣрной древности описатель Іосифъ. Сюда же при-

принадлежатъ Никавла царица Савская, которая прошедъ отъ конецъ земли послушати премудрости Соломоновой, и по свидѣтельству Господню осуди вся мужи Іерусалимскія. Была такъ же Технида нѣкая премудрая жена, которая Царя Давида вопросомъ своимъ сдѣлала безотвѣтнымъ, причею научила и примѣромъ Божіимъ укротила. Не можно пройти въ семъ мѣстѣ такъ же Авигею и Вирсавію, изъ которыхъ первая свободила мужа отъ гнѣва Давидова, а по смерти онаго учинилася царицею и супругою Давидовою; другая мать Соломонова испросила благоразумно сыну своему царство; на конецъ въ изобрѣтеніе вещей есть примѣромъ, Изисъ, Минерва, Никострата. Въ установленіи Імперіи и строеніи городовъ Семирамида, обладавшая одна цѣлымъ свѣтомъ, Дидона, Амазонки въ воинскихъ подвигахъ, Томира Массаретская царица, которая побѣдила Кира Персидскаго Монарха, такъ же Камилла отъ народа Волсковъ, Ва-

лиска

лиска Богемская, обѣ сильныя Царицы. Не меньше Индiйская Панде, Амазонки, Кандакiи, Лемiескiя, Фокинскiя, Хiосскiя и Персидскiя женщины. Читаемъ и о другихъ многихъ женахъ преславныхъ, которыя удивительными средствами все свое отечество въ крайнемъ его отчаянiи соблюли невредимымъ. Между сими Юдифъ, которую блаженный Iеронимъ сими словами возноситъ, говоря: возмите Юдифъ вдовицу въ примѣръ чистоты, и торжественными похвалами, всегдашними желанiями ей послѣдовать оную прославляйте. Сiю бо не токмо въ подражанiе женамъ, но и мужамъ даде, ибо чистоты наградитель таковую ей подаде силу, что она побѣди непобѣдимаго всѣми, и одолѣ неодолѣннаго. Чтемъ еще, что нѣкая жена мудрая призва Iоава и даде ему въ руки главу Сива врага Давидова, да соблюдетъ градъ Абелу, которая была мать всѣхъ градовъ во Израили. Такъ же нѣкая жена бросивъ от-

ломокъ

ломокъ жерновнаго камня, ударила въ голову Авимелеха и сокруши мозгъ его, исполнительница мщенія божескаго надъ Авимелехомъ, понеже онъ сотвори зло предъ Господемъ, противъ отца своего, побивъ седмьдесять братьевъ на одномъ камнѣ. Подобно Эсѳирь жена царя Агасфера нетокмо народъ свой свободила отъ поноснѣйшей смерти, но сверхъ того великою честїю украсила; равнымъ образомъ, какъ народъ Волскїй подъ предводительствомъ Кн. Марка Корїолана Римъ осадили, котораго осажденные оружїемъ защищать были не въ силахъ; Ветурїя мать Корїоланова соблюла поношенїемъ сына. Артемизїя, какъ Родяне нападенїе учинили, не только лишила ихъ флота, но и островъ усмирила, поставивъ при томъ статую на ономъ, которая вѣчное пятно сему острову дѣлала: но кто довольно похвалить можетъ благороднѣйшую ту дѣвицу, (хотя въ прочемъ она была и простаго произхожденія) которая въ

1428 году, по занятіи Агличанами Французскаго Королевства, на подобіе Амазонокъ, взявъ оружіе и ведя первую колонгу, столь храбро и счастливо сражалась, что на многихъ баталіяхъ, победивъ Агличанъ, Королю Французскому потерянное уже возвратила Королевство; въ знакъ вечной памяти сего произшествія близъ города Генаба, которой нынѣ называется Орлеаномъ, на мосту находящемся на рѣкѣ Лагерѣ статуя дѣвицѣ поставлена. Могъ бы я безчисленныхъ привесть женъ изъ Греческихъ, Латинскихъ и Варварскихъ какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ исторій; но чтобъ сіе сочиненіе не вышло великою книгою, для того я за благо разсудилъ сокращенно представить, особливо же, что писалъ о нихъ Плутархъ Валерій Бонасъ и другіе многіе. Отсюду явствуетъ, для чего о похвалахъ женъ я писалъ столь мало, а умолчалъ болѣе, по тому, что я о себѣ не столь много думаю, чтобъ

могъ

могъ безчисленныя женъ преимущества и совершенства заключить въ сей моей толь краткой рѣчи; да и кто въ состоянїи найдется изчислить похвалы женъ безконечныя, отъ которыхъ мы все имѣемъ, и отъ которыхъ продолженїе человѣческаго рода зависитъ, которой бы въ противномъ случаѣ скоро пресѣкся, какъ и всякое семейство и гражданство. О чемъ зналъ довольно и построитель города Рима, которой, не имѣя женъ въ своемъ народѣ, похитивъ дочерей у Сабинянъ, не усумнился вступить въ жесточайшую войну съ симъ народомъ, вѣдая, что его владѣнїе, естьли не доставать будетъ въ немъ женскаго пола, постоитъ не долго. По томъ по занятїи отъ Сабинянъ Капитолїи, какъ среди площади кровопролитнѣйшее продолжилось сраженїе, посредствомъ приспѣвшихъ женъ между обоимъ народомъ сраженїе престало; и по заключенїи мира, такъ же утвержденїи союза въ вѣч-

ное дружество, Сабиняне и Римляне между собою вступили. Въ слѣдствіе чего имена женъ Ромулъ внесъ въ ратуши, и по желанію Римлянъ на народныхъ доскахъ сдѣлано для женъ изключеніе, чтобъ имъ ни молоть, ни стряпать; такъ же запрещено было, чтобъ ни мужъ женѣ, ни жена мужу ничего подъ видомъ дара уступать не могли, что бы знали, что все имѣніе ихъ есть общее. Отсюду на конецъ вошло обыкновеніе, что отдающіе невѣстъ, говорить имъ приказывали слѣдующія слова: *когда ты, я*, изъявляя тѣмъ: *когда ты* господинъ, *и я госпожа*, когда *ты* хозяинъ *и я* хозяйка. По томъ какъ царская власть отмѣнена въ Римѣ, и народъ Вольскій подъ предводительствомъ Марка Коріолана за пять только поприщь отъ Рима станъ свой утвердили, жены отъ погибели Римлянъ свободили, за которое благодѣяніе знатнѣйшій храмъ Фортунѣ женской посвященъ былъ. Сверхъ

От законовъ человѣческихъ.

сего великїя по опредѣленїю сената чести и достоинства знаки даны имъ, какъ то, что на дорогѣ честнѣйшее занимали мѣсто. Сверхъ того мущины, какая бы женщина ни шла мимо, вставать должны были и уступать мѣсто. При томъ женамъ позволялось носить пурпуровыя одежды съ золотомъ, употреблять драгоцѣнныя бисеры, серги, перстни и ожерелья. По времени и Императоры законами утвердили, что ежели когда возпослѣдуетъ запрещенїе носить извѣстное платье, или украшенїя, женщины отъ того свободны. Снабдѣны были послѣдованїемъ въ наслѣдствѣ и имѣнїяхъ; законами такъ же позволено было женское погребенїе по подобїю знатныхъ мужей отправлять съ церемонїями и народными хвалами, по тому что какъ нѣкогда надобно было въ исполненїе обѣта Камиллова посылать даръ Делфїйскому Аполлону, и не сыскалось столько золота въ городѣ, женщины добро-

вольно снесли на то свои украшенія. Во время войны, которую Кирѣ производилѣ противѣ Астіага, какѣ Персидское войско вѣ бѣгѣ обратилося, женѣ поношеніемѣ и укоризнами удержано было, и возстановивѣ сраженіе доставило Персамѣ славную побѣду. За которой поступокѣ Кирѣ указѣ выдалѣ, чтобѣ Персидскіе Цари, вступая вѣ городѣ, каждой женщинѣ дарили по золотому червонцу; что самое наблюдая и Александрѣ Великій, дважды входя вѣ сей городѣ, платилѣ столько же разѣ; сверхѣ того беременныхѣ дарилѣ вдвое. Такимѣ образомѣ отѣ самыхѣ древнихѣ Царей Персидскихѣ и Римскихѣ, и отѣ самаго начала Рима женщинамѣ всегда и всякая честь была отдаваема. По томѣ и отѣ самыхѣ Императоровѣ оныя не меньше были почитаемы. Отсюду Іустиніанѣ Императорѣ при сочиненіи законовѣ почелѣ за нужное пригласить вѣ совѣтѣ женщину. Законѣ гласитѣ и

индѣ,

инде, что жене по приличїю, въ чести имѣть сїянїе должно, чтобъ знали о ея достоинствѣ. Ибо сколько мужъ возвышается, столько и жена. Такъ супруга Императорская называется Императрицею и супруга царская царицею, супруга княжеская княгинею и сїятельною, отъ какого бы рода она ни происходила. По чему, говоритъ, владѣтель есть Императоръ, что свободенъ отъ законовъ; Августа же, которая супруга есть Императорская, хотя и подлежитъ законамъ, однако супругъ ея тѣмиже снабдилъ ее премуществами, которыя самъ имѣетъ. Откуду знатнымъ женщинамъ суды производить позволяется, вступать въ посредства и уставлять права между вазаллами, къ тому же принадлежитъ, что женщина можетъ имѣть слугъ собственныхъ, какъ и мужъ, и можетъ судить и иностранныхъ. Въ состоянїи такъ же дать имя фами-

Здѣсь разумѣются законы Греческїе.

миліи такъ, что бы сыновья назывались по матери, а не по отцѣ. Имѣетъ и въ разсужденіи приданаго великія привиллегіи, изображенныя въ разныхъ мѣстахъ Іустиніанова права. Такъ же запрещается женщинъ честной жизни и славы за долги сажать въ темницу, такъ что судья наказанъ быть долженъ жесточайшимъ штрафомъ, ежели которой таковую посадитъ въ темницу: когда же на женщину сыщется подозрѣніе въ преступленіи, такую въ монастырь ссылать должно; по тому что какъ законъ гласитъ жена есть лучшаго состоянія, нежели мужъ, такъ что естьли они въ одномъ какомъ найдутся преступленіи, мужъ виноватѣе, нежели жена. По чему мужъ въ прелюбодѣяніи обличенной подлежитъ казни, а жена прелюбодѣйная въ монастырь ссылается. Многія привиллегіи собралъ Азонъ въ своемъ сокращеніи, которое извѣстно подъ титуломъ: Ad Senatus consultum Velleianum, и speculator de renun-

nunciationibus. И самые древнїе законодатели и устроители республикъ мужи мудрые и ученые Ликургъ, говорю, и Платонъ, вѣдая изъ сокровенныхъ философїи, что женьщины ни превосходствомъ духа, ни крѣпостїю тѣла, ни достоинствомъ естества ни чѣмъ мужей не ниже, но ко всему столькоже способны, установили, чтобъ жены съ мущинами въ поединкахъ и въ гимназїяхъ упражнялися, и во всемъ, что принадлежитъ къ воинской дисциплинѣ, въ лукѣ, бросанїи камнемъ, въ стрѣльбѣ, въ бою ружейномъ, какъ въ конницѣ, такъ и въ пѣхотѣ, въ разположенїи лагеря и разположенїи строя и въ походѣ; кратко сказать, во всѣхъ тѣхъ же упражненїяхъ, какїя имѣли мущины, обращалися на равнѣ и жены. Прочтемъ древности достовѣрныхъ писателей, то найдемъ, что въ Гетулїи, Бактрахъ, Галлецїи былъ обычай, по которому мущины въ нѣжности вдавалися, а женщины пахали, въ строенїи, куле-

печествѣ, ристанiи, войнѣ и прочемъ, что нынѣ дѣлаютъ у насъ мущины, упражнялися. У Кантабровъ мужья женамъ приданое давали, сестры братьевъ женили, дочерей наслѣдницами объявляли. У Скиѳовъ, Ѳракiанъ и Галловъ общiя были званiя у мужей и женъ, и когда дѣло о войнѣ произходило или о мирѣ, жены въ разсужденiяхъ и совѣтованiяхъ придавалися, что доказываетъ утвержденной Аннибаломъ союзъ съ Келтами: ежели кто изъ Келтовъ принесетъ жалобу въ обидѣ на Карѳагенянина, въ такомъ дѣлѣ Карѳагенскiя власти или полководцы, находившiеся въ Ишпанiи, должны быть судьями: ежелижъ кто изъ Карѳагенянъ обиженъ будетъ отъ Келтянина, въ такомъ случаѣ должны судъ производить жены. Но какъ мущины тираннически въ противность божескаго права и законовъ естественныхъ верхъ взяли, то данная женамъ свобода неправедными уже законами отъемлется, истребляется

бляется обыкновенїемъ и употребленїемъ, а воспитанїемъ вовсе погибаетъ. Ибо женской полъ какъ скоро раждается, то отъ первыхъ лѣтъ содержатъ его въ домѣ въ небреженїи, и какъ бы неспособному къ отправленїю важнѣйшихъ дѣлъ, ни за что кромѣ иглы и нитки приниматься не позволяется. А какъ достигнетъ лѣтъ довольныхъ, предается во власть ревнивую мужа, или въ вѣчную темницу монашества заключается. Въ народныя такъ же возбраняется имъ вступать званїя. Въ судахъ ходить за дѣлами, хотябъ была женьщина и преразумная, запрещается. Сверьхъ того не допускаются въ юрисдикцїи въ посредствѣ, въ усыновленїи, въ заступленїи, въ смотрѣнїи, опекѣ и попечительствѣ въ дѣлахъ по духовнымъ и уголовнымъ. Такъ же возбраняется проповѣдывать слово Божїе въ противность явственнаго писанїя, въ которомъ обѣщаетъ имъ святый духъ чрезъ пророка Іоиля

глаголющъ: *и прорекутъ дщери ваши*: да и во времена Апостолъ жены предъ народомъ учили, какъ извѣстно о Аннѣ Симеоновой, дщеряхъ Филипповыхъ и Прискеллѣ Акилиной. Но и нынѣшнихъ законодателей такая несправедливость, которые отвергли повелѣнiе Божiе за преданiя, что объявили женъ быть хуждшаго сотоянiя каждаго мужа, хотя въ прочемъ оныя и превосходствомъ естества и достоинствомъ ихъ благороднѣе. И такъ по силѣ сихъ законовъ женщины, какъ бы побѣждены будучи войною, уступать должны побѣдителямъ не по естественной или сверьхъестественной какой нуждѣ или причинѣ, но по обыкновенiю, воспитанiю, фортунѣ и насильственному нѣкоему случаю. Кромѣ того есть нѣкоторые, которые изъ самаго благочестiя власть себѣ надъ женами выводятъ и изъ священнаго писанiя доказываютъ свою тираннiю, у коихъ всегда оное проклятiе Евы

въ устахъ обращается: *подъ властію будеши мужа, и той да обладаетъ тобою.* Ежели же имъ въ отвѣтъ сказано будетъ, что Христосъ отъялъ то проклятіе, то они приведутъ паки изъ словъ Апостола Петра, съ коимъ согласуется и Павелъ: *жены мужамъ да повинуются, жены да молчатъ въ церкви.* Но кто знаетъ разныя писанія тропы и его свойства, удобно усмотритъ, что сіи слова по видимому только противорѣчатъ; ибо такой есть чинъ въ церкви, что въ служеніи мужи женамъ предпочитаются, такъ какъ Іудеи Грекамъ въ обѣщаніи: однако Богъ не лицепріимецъ, особливо же что о Христѣ ни мужескъ полъ, ни женскъ, но нова тварь; а хотя нѣчто мущинамъ по жестокости сердца въ разсужденіи женъ и позволено, такъ какъ Іудеямъ позволены были нѣкогда разводы; что однакожъ ни мало не умаляетъ женъ достоинства. А при томъ, когда мужья ихъ оставляютъ и заблуждаютъ,

ютЪ, то жены, вЪ поношенїе оныхЪ, власть судить имѣютЪ. И сама царица Савская судила мужей Іерусалимскихъ; слѣдовательно, которые оправдившеся вѣрою учинилися чада Авраамовы, чада говорю обѣтованія, тѣ подлежатЪ женѣ, и обязаны онымЪ повелѣнїемЪ Бога кЪ Аврааму обѣщающаго: *вся, яже речетЪ ти Сарра, послушай гласа ея.* И такЪ, чтобЪ, сколько можно, сократить рѣчь мою, показали мы превосходство женскаго пола, отЪ имени, отЪ порядка творенія, отЪ мѣста, отЪ вещества, и что жена предЪ мужемЪ получила отЪ Бога, потомЪ отЪ благочестія, отЪ естества, отЪ человѣческихЪ законовЪ, отЪ важности свидѣтельствЪ, причинЪ и примѣровЪ довольно кажется доказали. При всемЪ томЪ же столь много говорили, сколь больше еще говорить оставили. Особливо же, что я не славолюбїемЪ побуждаемЪ будучи, приступилЪ кЪ сему дѣлу, но по долгу и истиннѣ, дабы не оказаться

ся

ся мнѣ святотатцемъ, достодолжныя похвалы у толь священнаго полу чрезъ нечестивое нѣкое молчаніе отнимающимъ. Ежели же кто меня любопытнѣе найдетъ опущенное мною какое доказательство, которое придать къ сему нашему сочиненію за благо разсудитъ; то я почту, что таковой не только меня тѣмъ не порочитъ, но наипаче мнѣ вспомоществуетъ, по тому что онъ доброе сіе наше дѣло своимъ разумомъ и ученіемъ сдѣлаетъ совершеннѣйшимъ: и такъ, чтобъ сіе наше сочиненіе большею книгою не вышло, здѣсь оное окончаваемъ.

Для насъ Россіанъ довольно одного безпримѣрнаго примѣра благословенныя въ Порфироносныхъ женахъ ВЕЛИКІЯ по всему ЕКАТЕРИНЫ II. такъ какъ для жителей вселенныя единаго дневнаго свѣтила. ЕЯ душевныя и тѣлесныя дарованія толь превосходны предъ царями зем-

земными, какъ солнечное въ сравненіи звѣздъ сіяніе, и сравниться только могутъ съ ЕЯ къ Россіи благодѣяніями.

